

На правах рукописи

Каинов Сергей Юрьевич

**Сложение комплекса вооружения Древней Руси
X – начала XI в.
(по материалам Гнёздовского некрополя и поселения)**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва
2019

Работа выполнена на кафедре археологии исторического факультета «Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Пушкина Тамара Анатольевна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты: **Леонтьев Андрей Евгеньевич**, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела средневековой археологии Института археологии Российской академии наук

Петрухин Владимир Яковлевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела истории средних веков Института славяноведения Российской академии наук; профессор факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Плавинский Николай Александрович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук и устойчивого развития Международного государственного экологического института им. А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета

Защита состоится «23» декабря 2019 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета МГУ.07.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, корпус «Шуваловский», исторический факультет, аудитория А 416. E-mail: faculty@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова по адресу Ломоносовский проспект, д. 27, а также на сайте ИАС «Истина»: [http://istina.msu.ru/dissertations/...](http://istina.msu.ru/dissertations/)

Автореферат разослан _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат исторических наук

Е.А. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Военное дело, и в особенности его материальная составляющая – комплекс боевых средств – аккумулируют все самые последние для своего времени достижения. В первую очередь, поэтому изучение военного дела является неотъемлемой и необходимой частью изучения истории и культуры любого общества.

Наиболее интенсивно процесс сложения древнерусской воинской культуры шёл в рамках социумов поселений, расположенных на международных торговых путях и являвшихся военно-административными и торговыми центрами, связанными различными отношениями как с ближайшими, так и отдалёнными территориями. В них располагались отряды профессиональных воинов и концентрировались наиболее передовые достижения военно-технической мысли своего времени. Результаты археологических исследований таких памятников, как Гнёздово, Рюриково городище, Киев, Чернигов, Шестовица и др., формируют наше представление о так называемой дружинной культуре Руси IX–XI веков и части этой культуры – комплексе боевых средств.

Продолжающиеся более 140 лет раскопки Гнёздовского археологического комплекса позволили собрать представительную по количеству и составу коллекцию предметов древнерусского вооружения. Всего при разных обстоятельствах в Гнёздове найдено более 750 предметов вооружения и боевого снаряжения X – начала XI века.

Масштабы гнёздовской коллекции, в которой представлены практически все категории раннесредневекового вооружения, наличие в большинстве случаев археологического контекста, делают её уникальной и эталонной для территории Древней Руси эпохи образования государства. Обработка и обобщение этой коллекции, несомненно, актуальны. Выявление различных традиций – как этнических, так и военно-технических – и возможность определенной хронологической дифференциации

материала, позволит представить динамику и особенности процесса формирования комплекса боевых средств в Гнёздове, а также возможно позволит приблизиться к пониманию этнополитических процессов, имевших место на рубеже I и II тыс. н.э. в этом регионе. Немаловажным является сравнение гнёздовского комплекса вооружения с материалами других, близких по характеру и в основном синхронных памятников, например, с Шестовицами или могильниками Ярославского Поволжья. Это позволит выявить общее и различное в формировании набора боевых средств Древней Руси в разных регионах.

Степень разработанности темы исследования – несмотря на 145-летнюю историю исследования Гнёздова, комплекс вооружения этого памятника еще не стал предметом систематизации и всестороннего анализа. История научного изучения вооружения Гнёздова носит отрывочный характер, не дающий представления, как об количественных характеристиках, так и о хронологической изменчивости и особенностях формирования.

Цели и задачи исследования – представить детализированную картину формирования комплекса боевых средств Гнёздова – и, сравнив результаты с материалами аналогичных памятников, выявить особенности этого процесса. Достижение заявленных целей возможно при решении ряда задач:

1. Сбор и систематизация информации о максимальном количестве предметов наступательного и защитного вооружения, найденных в Гнёздове за весь период исследования памятника, как находящихся в музейных собраниях, так и известных по архивным данным.
2. Выяснение круга аналогий предметам гнёздовской коллекции, что позволит в ряде случаев уточнить датировки и даст представление о динамике и источниках формирования гнёздовского комплекса боевых средств.

3. Сравнение результатов, полученных на основе изучения комплекса боевых средств Гнёздова, с материалами аналогичных древнерусских памятников.

Объектом исследования выступает Гнёздовский комплекс археологических памятников – крупнейший сохранившийся на территории Древней Руси памятник эпохи образования государства.

Предметом исследования в нашей работе выступает *комплекс вооружения (комплекс индивидуальных боевых средств)*. Под этим термином следует понимать совокупность предметов наступательного и оборонительного вооружения и снаряжения. Предметы, входящие в комплекс индивидуальных боевых средств, можно разделить на две части – «профессиональный» комплекс (оружие и снаряжение профессиональных воинов) и «универсальный» комплекс. Если основным предназначением первого было непосредственное применение во время войны, то второй мог использоваться как во время войны, так и в быту (ремесло и охота), причем «ремесленно-охотничье» применение превалирует над «боевым»¹.

Основное внимание в данной работе уделено комплексу «профессиональных» боевых средств. Именно он наилучшим образом отражает уровень развития военного дела отдельно взятого памятника.

Территориальные рамки исследования. Основой настоящего исследования являются коллекции, собранные при изучении Гнёздовского комплекса археологических памятников: поселения и курганов. Также были привлечены предметы вооружения, происходящие из близких Гнёздову по характеру и хронологии древнерусских памятников – Киева, Шестовиц,

---

¹ Каинов С.Ю. Начальные этапы формирования древнерусского комплекса боевых средств // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья. – Тула: «Куликово поле», 2014. С. 97-101

Чернигова, Тимерёвского поселения и курганов, Петровского и Михайловского могильников, Рюрикова и Сарского городищ.

Хронологические рамки исследования ограничены концом IX – началом XI века. Эти рамки соответствуют наиболее распространенной точке зрения на время существования Гнёздовского археологического комплекса. Но стоит отметить, что в последнее время появились данные, свидетельствующие о существовании гнёздовского поселения в более раннее время².

Источники. Источниками для написания работы послужили археологические коллекции раскопок гнёздовских курганов и поселения с 1874 по 2012 года, хранящиеся в фонде кафедры археологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Государственном историческом музее, Смоленском государственном музее-заповеднике и в Государственном Эрмитаже. Подавляющее большинство предметов изучены автором лично, в ходе изучения проведена их графическая и фотофиксация.

Небольшую часть источниковой базы составили так называемые случайные находки. Большинство из них были переданы в музейное собрание Государственного исторического музея и в фонды кафедры археологии МГУ и так же использованы в работе.

Помимо самих археологических коллекций были использованы публикации результатов и материалов раскопок, а также научные отчеты о раскопках и другие документы, хранящиеся в архивах

---

² Мурашева В.В., Малышева Н.Н., Френкель Я.В. Исследования прибрежной территории озера Бездонка на пойменной части поселения Гнёздовского археологического комплекса // Гнёздовский археологический комплекс. Материалы и исследования. Вып. 1. Труды ГИМ / отв. ред. С.Ю. Каинов. – М.: Изд-во ГИМ. 2018. – Вып. 210. – С. 336-339.

Института археологии РАН и Института истории материальной культуры РАН и в архиве Смоленской экспедиции МГУ.

Научная новизна работы. Работа представляет собой первую за последние 100 лет попытку собрать и систематизировать всю информацию о предметах вооружения, найденных в Гнёздове. Полнота выборки позволит сделать обоснованные выводы, базирующиеся на всей совокупности материала, а не на анализе отдельных предметов или их категорий.

Теоретическая и практическая значимость работы. Сформулированные выводы о процессе формирования комплекса вооружения могут быть использованы при написании обобщающих работ по истории и археологии как Верхнего Поднепровья, так и в целом Древней Руси.

Каталоги предметов вооружения и предложенные датировки их типов, с нашей точки зрения, позволят лучше ориентироваться при атрибуции и хронологической локализации как вновь найденных предметов, так и уже находящихся в музейных собраниях.

Методы исследования. Собранный материал обработан с применением сравнительно-типологического метода. Учитывая сложный состав гнёздовской (и в целом древнерусской применительно к раннегосударственному периоду) коллекции предметов вооружения, для обработки материала привлекались общепринятые в археологической науке и оригинальные типологические разработки предметов вооружения, созданные отечественными и зарубежными авторами на материалах Скандинавии, Центральной и Восточной Европы, Северного Кавказа и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Количественный состав гнёздовского комплекса вооружения, значительная часть предметов которого представлены находками, имеющими археологический контекст, делают его эталонным для

изучения древнерусского вооружения раннегосударственного периода.

2. Гнёздовский комплекс вооружения не статичен, в его развитии можно выделить несколько этапов, связанных с изменениями этнополитической ситуации в регионе.

3. В комплексе вооружения Гнёздова выделяются две военно-технические «традиции», представленные разным набором предметов вооружения и разным способом ведения боевых действий.

4. Этапы сложения гнёздовского комплекса боевых средств находят соответствие в процессе формирования общерусского комплекса вооружения.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы и отдельные сюжеты, нашедшие в ней своё отражение, обсуждались на заседаниях Смоленского семинара кафедры археологии МГУ им. М.В. Ломоносова (2000–2015 гг.), Проблемного совета «Военная археология» при Институте археологии РАН (2001–2016 гг.).

Ряд положений работы был представлен на XIII, XIV, XVI Международных конференциях по изучению Скандинавских стран и Финляндии (1998, 2001, 2008 гг.), международной конференции «Русские княжества, Литва и Орда в системе этнокультурных взаимоотношений» (2008 г.), международной конференции «Русь в IX–X вв.» (2012 г.), международных конференциях «Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья» (2012, 2018 гг.), международной конференции «Восточная Европа в древности и средневековье. Государственная территория как фактор политогенеза» (XXVII чтения памяти В.Т. Пашуто, 2015 г.).

Некоторые положения и выводы исследования изложены автором в 30 статьях (5 работ опубликованы в изданиях из перечня рекомендованных Минобрнауки РФ, по соответствующим специальностям и отраслям наук на основании решения Ученого

совета МГУ; 1 – в рецензируемом научном издании, индексируемом в базах данных Scopus).

Структура работы. Диссертация состоит из двух томов. Том I включает введение, четыре главы, заключение, список сокращений, список литературы и список иллюстраций. В Томе II представлены таблицы (Приложение 1) и иллюстрации (Приложение 2).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержится обоснование актуальности исследования, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, обозначаются территориальные и хронологические рамки работы, даётся краткая характеристика привлечённых источников, а также представление о научной новизне, методах, теоретической и практической значимости работы.

Глава I. Некоторые вопросы изучения Гнёздовского археологического комплекса. В первой части главы даётся общее представление о Гнёздовском археологическом комплексе и кратко описывается история его археологического изучения, которая началась в 1874 году и продолжается в настоящее время. Всего было раскопано несколько сот курганных насыпей и более 7 000 кв. м на территории Центрального поселения. В ходе раскопок собрана значительная коллекция индивидуальных находок, насчитывающая более 20 000 предметов.

Вторая часть главы посвящена истории изучения предметов вооружения Гнёздова. Подробная характеристика комплекса вооружения Гнёздова, несмотря на большое количество самих предметов и полноту представленных категорий, никогда не становилась предметом отдельного исследования.

Единственная опубликованная работа, где присутствует попытка обобщить информацию о предметах вооружения, найденных при исследовании памятника – монография «Гнёздовский могильник близ Смоленска», написанная В.И.

Сизовым³. Работа содержит «обзор предметов оружия», найденных за 1874–1901 гг., дополненный описанием нескольких вещей из раскопок С.И. Сергеева в 1898–1900 гг. В.И. Сизов представляет комплекс «предметов оружия» Гнёздова как сочетание привозных (североевропейских и восточных) образцов, так и местных, производящихся непосредственно на территории памятника. Развернутая аргументация этих положений в книге отсутствует. В монографию В.И. Сизова был включен краткий очерк, написанный Э.Э. Ленцом и посвященный некоторым предметам вооружения, найденным в ходе работ 1901 г.⁴ Описание предметов вооружения отличается вниманием непосредственно к морфологии вещи, её конструктивным и размерным характеристикам. В заключение Э.Э. Ленц ограничился замечанием, что «тождественные с рассмотренными образцы шлемов, мечей и копий встречаются преимущественно в северных и северо-восточных странах Европы и относятся к X–XII вв.».

Следующее обращение к гнёздовскому комплексу вооружения было предпринято в защищенной в 1948 году кандидатской диссертации Д.А. Авдусина, посвященной дружинным курганам кривичей⁵. В целом при достаточно пристальном внимании к морфологическим особенностям гнёздовского оружия, в работе Д.А. Авдусина за редким исключением отсутствуют объективные попытки поиска аналогий среди зарубежного материала. В диссертации заметно отчётливое желание автора показать и доказать местное происхождение подавляющего большинства

---

³ Сизов В.И. Курганы Смоленской губернии. Вып. 1. Гнёздовский могильник близ Смоленска // Материалы по археологии России. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1902. № 28. 136 с.

⁴ Сизов В.И. Курганы Смоленской губернии. Вып. 1. Гнёздовский могильник близ Смоленска // Материалы по археологии России. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1902. № 28. С. 97–100.

⁵ Авдусин, Д.А. Дружинные курганы кривичей: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. М., 1948. 230 с.

оружия. Крайне неохотно говорил Д.А. Авдусин о скандинавском влиянии, предпочитая видеть скорее влияние «восточное».

Впоследствии внимание исследователей привлекали лишь отдельные предметы вооружения и их категории. Так, мечи, боевые ножи, топоры, копья, шлемы, кольчуги и щиты, найденные в Гнёздове до начала 70-х годов XX века, вошли в каталоги фундаментальных трудов А.Н. Кирпичникова⁶. Наконечники стрел и детали колчанов были учтены в работе А.Ф. Медведева⁷. Большая часть известных гнёздовских наконечников ножен мечей вошло в собранный Н.В. Ениосовой каталог ажурных бутеролей с территории Восточной Европы⁸.

В нескольких работах затрагивались вопросы технологии производства гнёздовских предметов вооружения⁹. Б.А. Колчин настаивал на возможности местного производства древнерусского оружия, в том числе найденного при раскопках Гнёздова. Т.А.

---

⁶ Кирпичников А.Н. Мечи и сабли IX–XIII вв. // Свод археологических источников. Вып. Е1-36. Древнерусское оружие. Вып. 1. М.-Л.: «Наука», 1966. 179 с.; Кирпичников А.Н. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени X–XIII вв. // Свод археологических источников. Вып. Е1-36. Древнерусское оружие. Вып. 2. М.-Л.: «Наука», 1966. 146 с.; Кирпичников А.Н. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. // Свод археологических источников. Вып. Е1-36. Древнерусское оружие. Вып. 3. Л.: «Наука», 1971. Вып. 3. 148 с.

⁷ Медведев А.Ф. Ручное и метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII–XIV вв. // Свод археологических источников. Вып. Е1-36. М.-Л.: «Наука», 1966. 184 с.

⁸ Ениосова Н.В. Ажурные наконечники ножен мечей X–XI вв. на территории Восточной Европы // История и эволюция древних вещей. М.: МГУ, 1996. С. 100-121.

⁹ Колчин Б.А. Чёрная металлургия и металлообработка в Древней Руси (домонгольский период) // МИА №32. М.: АН СССР, 1953. 261 с.; Пушкина Т.А., Розанова Л.С. Кузнечные изделия из Гнёздова // Российская археология. М.: Изд-во «Наука», 1992. № 2. С. 200-220; Розанова Л.С., Пушкина Т.А. Производственные традиции в железообрабатывающем ремесле Гнёздова // Гнёздово: 125 лет исследования памятника. Труды ГИМ. М.: Изд-во ГИМ, 2001. Вып. 124. С. 77-82.

Пушкина и Л.С. Розанова пришли к выводу о возможности выделения двух основных традиций в обработке чёрного металла в Гнёздове – славянской и скандинавской.

В работе 1971 года А.Н. Кирпичников, обобщив огромный массив находок древнерусского оружия X–XIII вв., сформулировал основные тенденции в развитии русской воинской культуры этого периода¹⁰. Некоторые положения, изложенные в монографии 1971 года, были развиты и конкретизированы А.Н. Кирпичниковым в совместной с А.Ф. Медведевым работе 1985 года¹¹. Наиболее важный сформулированный в этой работе вывод – большинство видов вооружения IX–X вв. не имеют местных корней и являются или заимствованием или собственным изобретением. Авторы подчеркивали, что оружейная культура Древней Руси «питалась достижениями других народов, но не была только восточной, только западной или только местной. Наряду с заимствованием чужого опыта создавались и использовались собственные виды оружия и снаряжения»¹².

Глава II. Комплекс боевых средств Гнёздова. Во второй главе рассмотрен весь комплекс боевых средств Гнёздова, представленный наступательным и оборонительным вооружением, Всего в работе учтено не менее 750 находок, обнаруженных за период с 1874 по 2012 г.

К наступательному оружию относятся виды оружия, основным предназначением которых является поражение противника. Оно представлено *оружием ближней и средней дистанции боя и оружием дальней дистанции боя*. К первой категории относится *клинковое и древковое оружие*, ко второй – *луки и стрелы*.

---

¹⁰ Кирпичников А.Н. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. // Свод археологических источников. Вып. Е1-36. Древнерусское оружие. Вып. 3. Л.: «Наука», 1971. Вып. 3. С. 41-79.

¹¹ Кирпичников, А.Н., Медведев, А.Ф. Вооружение // Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. М.: «Наука», 1985. С. 298-363.

¹² Там же, с. 299, 320

Клинковое оружие представлено мечами, боевыми ножами и саблями.

Мечи. Меч в изучаемую эпоху для большей части европейской территории – вид наступательного оружия с прямым двулезвийным клинком длиной свыше 70 см. Основное предназначение меча – нанесение рубящих и в меньшей степени колющих ударов.

В работе собраны данные о находке в Гнёздове не менее чем 27 целых мечей, их деталей и фрагментов. 19 находок обнаружены при раскопках курганов, 5 – городища, 3 – различных участков селища. Тип по типологии норвежского исследователя Я. Петерсена (*далее* – по J.P.) точно установлен у 20 предметов, ещё у трёх мечей тип установлен предположительно. Это самая большая концентрация находок мечей на одном памятнике для территории Древней Руси. Коллекция гнёздовских мечей не только многочисленна, она отличается и типовым многообразием. В ней представлены как типы В, D (по J.P.) и особый тип 2/Mannheim – редкие или вообще более не встреченные на территории Древней Руси – так и относительно широко распространенные – типы Е, Н, Т, V, X, Y (по J.P.).

Для предохранения клинка меча от непогоды и повреждений, а также для безопасного ношения меча служили ножны. На клинках двух мечей, найденных в Гнёздове, сохранились фрагменты, которые демонстрируют многослойную структуру ножен, состоящую из шкуры, дерева и ткани. Нижний конец ножен мечей иногда снабжался металлическим наконечником, сохраняющим нижнюю часть ножен меча от повреждений. Всего из Гнёздова происходит не менее 22 наконечников. Для их систематизации была предложена типология, базирующаяся, в первую очередь, на учёте особенностей орнаментального мотива. Морфологические особенности учитываются на уровне выделения вариантов наконечников. Было выделено 4 группы наконечников, разделенные на типы и в ряде случаев – на варианты.

Боевые ножи. Боевые ножи – однолезвийное коротко-клинковое оружие колюще-рубящего/режущего действия. В работе боевыми предлагается считать все ножи, общая длина которых составляет более 35 см при длине клинка более 25 см. Всего в Гнёздове найдено четыре боевых ножа. Кроме самих ножей удалось собрать сведения о находке не менее чем 12 ножен боевых ножей в погребениях и ещё пяти отдельных деталей на Центральном поселении. Целые, относительно хорошо сохранившиеся ножны были обнаружены в погребении, совершенном по обряду труположения, – ПОль-11/1979. В остальных случаях ножны представлены различным по комплектности набором металлических деталей.

Сабли. Сабля – клинковое однолезвийное оружие колюще-рубяще-режущего действия. В Гнёздове целых сабель не найдено. Обнаружены лишь деталь наверхия (1 экз.) и детали ножен (2 экз.).

Древковое оружие представлено в Гнёздове наконечниками копий и сулиц, топорами и кистенями.

Наконечники копий и сулиц. Копьё – древковое оружие колющего действия. Этот вид вооружения применялся в основном в качестве оружия ближнего боя, но на небольших расстояниях мог использоваться и как метательное оружие. Границу между наконечниками копий и сулиц, определив какие-либо чёткие метрические параметры тех и других, провести сложно. Для сулиц, основной функцией которых было поражение противника на средней дистанции, характерными являются меньшие размеры и меньший вес по сравнению с наконечниками копий. Наличие черешка (вместо втулки) также может считаться признаком метательного копья.

В Гнёздовском комплексе обнаружено не менее 28 целых и 6 фрагментированных наконечников копий и сулиц. Из них 24 найдены при раскопках курганов, 7 – городища, 3 – различных участков селища. Наконечники рассмотрены на основе типологии

А.Н. Кирпичникова с привлечением типологий Я. Петерсена и Б. Солберг.

Противоположный наконечнику конец древка копья снабжался *втоком* или *подтоком*, представляющим собой свернутый железный конус, вершина которого иногда расковывалась в стержень. Назначение втоков – обеспечение втыкания древка копья в землю. В Гнёздове найдено два втока.

Топоры. Топоры – древковое оружие рубящего действия. Усиленный обух или наличие выступа на обухе позволяют использовать топор как оружие с выраженной ударно-дробящей функцией.

В Гнёздове найдено не менее 62 целых и фрагментированных топоров. Большинство – 39 экземпляров – найдены в погребениях, остальные (как правило, обломки) найдены при раскопках различных частей поселения – из 23 экземпляров на городище обнаружены 14, на селище – 9. Материал рассмотрен в соответствии с типологией А.Н. Кирпичникова с привлечением типологий Я. Петерсена, А.В. Крыганова и А. Руткай.

Кистени. Кистень – древковое оружие ближнего боя ударно-дробящего действия.

В Гнёздове найдено три гирьки от кистеня – одна в погребении, одна на городище, еще одна – случайная находка на территории западной части селища. Описание кистеней в работе дано в соответствии с типологией древнерусских кистеней А.Н. Кирпичникова, с указанием на соответствующие типы в типологии А.В. Крыганова.

К *оружию дальней дистанции боя* относятся предметы, чьё использование в бою обеспечивается с помощью различных приспособлений, так и сами такие приспособления. В Гнёздове оружие дальней дистанции боя представлено стрелами и луками. Вместе с луками рассмотрено снаряжение верхового лучника – налучи и колчаны. Находка двух наконечников арбалетных болтов свидетельствует о применении на территории памятника арбалетов.

Луки. Лук – конструкция, позволяющая увеличить дистанцию поражения метательных снарядов – стрел. По конструктивным особенностям все луки можно подразделить на *простые, сложные* и *сложносоставные*. При раскопках гнёздовских курганов детали сложносоставных луков были найдены в трёх погребениях – в двух, совершенных по обряду трупосожжения и в одном – по обряду трупоположения в деревянной камере. Все определяемые детали (боковые срединные и концевые накладки) относятся к луку «венгерского» типа (по типологии А.И. Савина и А.М. Семёнова).

Стрелы. Стрела – метательный снаряд, предназначенный для поражения цели на расстоянии. Использовались для стрельбы из лука и арбалета. Археологические материалы раскопок Гнёздовского комплекса позволяют судить только о наконечниках и древках использовавшихся в Гнёздове стрел. Всего собраны сведения о находке в Гнёздове не менее 505 наконечников стрел. Тип по типологии А.Ф. Медведева определен для 364 наконечников.

При раскопках гнёздовского селища были найдены два наконечника арбалетных болтов. По типологии А.Ф. Медведева оба наконечника относятся к типу 15 (*далее* – по А.Ф.М.) – наконечники квадратного сечения с ромбовидной гранью и срезанными углами, а по типологии литовских наконечников арбалетных болтов – к типу 14. С учётом находок на территории Беларуси для этого типа наконечников можно предложить широкую датировку XIV–XVI вв.

Снаряжение лучника. Помимо сложносоставных луков в Гнёздове найдены и другие характерные элементы снаряжения конного лучника – налучья, представляющие собой футляры для ношения и хранения лука, и колчаны – футляры для хранения и переноски стрел. Первые представлены двумя характерными подвесными бляхами крыловидной формы, вторые – не менее 15 находками металлических деталей.

К *защитным* относятся виды вооружения, основной функцией которых является защита от воздействия средств нападения

противника. В материалах Гнёздовского комплекса защитное вооружение представлено *шлемами, кольчугами, пластинчатыми панцирями и щитами.*

Шлемы. Шлем – вид доспеха, предназначенный для защиты верхней части головы и лица. В Гнёздовском комплексе найдено два шлема. К типу I по типологии А.Н. Кирпичникова (*далее* – по А.Н.К.) относится шлем конической формы, найденный в кургане Дн-86/Серг-1901 и к типу IIА – шлем сферо-конической формы, который найден в кургане Ц-41/Сиз-1885.

Кольчуги. Кольчуга – доспех, обеспечивающий защиту корпуса, верхней части рук и ног (в зависимости от длины рукавов и подола). В Гнёздове кольчуги были найдены в двух насыпях, которые входят в группу Больших курганов (Дн-86/Серг-1901, Оль-24/Абр-1905). Кроме целых кольчуг в девяти гнёздовских курганах найдены небольшие обрывки кольчужного плетения, насчитывающие до 30 колец. Из культурного слоя разных участков поселения происходит не менее 43 находок как отдельных колец, так и небольших фрагментов кольчужного плетения.

Пластинчатый доспех. Кроме кольчуг в качестве корпусного доспеха использовали панцири, основным защитным элементом которых являлись пластины различной формы и из различных материалов. На территории гнёздовского поселения обнаружены две железные панцирные пластины, чья атрибуция в качестве таковых не вызывает сомнений, а также обломок предположительно ещё одной железной пластины.

Щиты. Щит являлся одним из самых простых и популярных средств защиты, представлявшим собой манёвренное средство защиты, позволяющее отражать удары противника, наносимые в разные части тела. Как правило, в древнерусском материале щиты представлены находками умбонов (металлической выпуклой бляхи, расположенной в центре щита), и металлическими оковками края. В Гнёздове находки щитов зафиксированы в 15 курганах. В 7 курганах найдены 8 умбонов (тип I по А.Н.К.), в 11 курганах

найлены отдельные оковки края щита. Ещё две отдельные оковки найдены на поселении.

В первой части **Главы III. Археологический контекст находок предметов вооружения в Гнёздове** рассмотрены вопросы, связанные с хронологией комплекса. Были определены и охарактеризованы хронологические индикаторы – изменения в материальной культуре, важные с точки зрения датировки комплексов. К таковым отнесены появление гончарной посуды и появление вещей, своим происхождением связанных с территорией Среднего Поднепровья, а также распространение в Гнёздовском могильнике камерного обряда погребения.

Вторая часть **главы III** посвящена предметам вооружения, найденным в погребениях Гнёздова. Были даны количественные оценки, как погребений с оружием, так и конкретных видов вооружения, встреченных в погребениях. Также была определена топография погребений, описано положение предметов в погребениях и кратко охарактеризованы особенности обращения с предметами вооружения, найденными в Больших курганах. Уделено внимание сравнению гнёздовских погребений с оружием с подобными погребениями, исследованными на других памятниках – Шестовицах, Тимерёве, Михайловском, Петровском, в меньшей степени Чернигове и Киеве.

В третьей части **главы III** рассмотрены находки предметов вооружения на поселении Гнёздова и проведено сравнение количественного и качественного состава гнёздовской коллекции с материалами синхронных памятников – Сарского и Рюрикова городищ и Тимерёвского селища.

В **Главе IV Вооружение Гнёздова как отражение процесса сложения комплекса боевых средств Древней Руси X – начала XI века** выявленная динамика формирования комплекса вооружения Гнёздова сравнивается с процессом сложения общерусского комплекса боевых средств.

В **Заключении** сформулированы основные итоги исследования.

В научный оборот вводится обширная коллекция предметов вооружения, обнаруженных в Гнёздове за период с 1874 по 2012 год – не менее 750 целых и фрагментированных предметов.

В составе гнёздовской коллекции вооружения представлены предметы, происхождение которых можно связать с разными регионами и этносами. Наиболее заметны и чётко определяемы скандинавские предметы или предметы, поступавшие при посредстве скандинавов – в первую очередь, мечи. К североевропейским заимствованиям также следует отнести боевые ножи с характерно украшенными ножнами, ланцетовидные наконечники копий, наконечники копий типа F (по типологии В. Solberg), топоры типа С (по J.P.), ланцетовидные наконечники стрел (тт. 62, 63, 75, 77, 78, 79 по А.Ф.М.), круглые щиты с металлическими деталями. Второй многочисленной группой предметов вооружения является оружие, чьё происхождение связано с различными всадническими культурами. Предположительно с хазарами можно связать сфероконический шлем (тип II по А.Н.К.), сабли, наконечники копий типа V (по А.Н.К.), топоры типа I (по А.Н.К.), кистени, трёхлопастные наконечники стрел. С венгерским влиянием можно связать сложносоставные луки и снаряжение конного лучника – колчаны и налучья, а также, возможно, некоторые типы ромбовидных наконечников стрел. Менее значителен вклад в комплекс вооружения Гнёздова предметов, происходящих с территории Великой Моравии – двухчастный конический шлем (тип I по А.Н.К.), три топора (тип IA по А.Н.К.) и, возможно, втульчатые наконечники стрел типов 1 и 2 (по А.Ф.М.). Именно сравнительно заметное присутствие центральноевропейского вооружения представляется отличительной чертой гнёздовского комплекса вооружения. Местное население – носители культуры смоленских длинных курганов – никакого влияния на формирование комплекса вооружения Гнёздова не оказало.

В ходе археологических исследований памятника по разным оценкам раскопано от 1 000 до 1 300 курганов. Предметы наступательного и защитного вооружения зафиксированы в 116 погребальных комплексах. Наиболее представительные по набору оружия погребения найдены в так называемых Больших курганах, возведенных над погребениями представителей гнёздовской элиты. При подсчете соотношения курганов с предметами вооружения к раскопанным курганам, из 345 курганов, вошедших в выборку, предметы вооружения выявлены в 65 комплексах, что составляет около 18,8%, что является одним из самых высоких показателей для древнерусской территории.

Сравнение коллекции предметов вооружения, происходящей из Гнёздова, с материалами Ярославского Поволжья и Среднего Поднепровья (Шестовиц, Киева и Чернигова), с нашей точки зрения, свидетельствует о разном характере и разном значении рассматриваемых памятников. Если Гнёздово и Шестовицы – укрепленные пункты, интегрированные в инфраструктуру «пути из варяг в греки», то памятники Ярославского Поволжья находились на периферии государствообразующих процессов и были удалены от магистральных путей. При этом Гнёздово, несомненно, отличается от Шестовиц и своими масштабами, концентрацией серебра и монументальными погребальными памятниками. Коллекция предметов вооружения, найденных в погребениях, её количественный и качественный состав позволяют сравнивать Гнёздово с Киевом и Черниговом – признанными ранними древнерусскими городами.

В ходе археологических раскопок на Центральном гнёздовском поселении изучено более 7 000 квадратных метров. При этом найдено не менее 460 предметов вооружения. Сравнение насыщенности культурного слоя предметами вооружения демонстрирует значительное опережение Гнёздовского городища по количеству и качеству оружия не только Тимерёвского селища и Сарского городища, но и Рюрикова городища – резиденции князя и

его дружины в X в. Это служит дополнительным аргументом в пользу высокого статуса Гнёздова в иерархии древнерусских поселений.

Наиболее ранние предметы вооружения в Гнёздове датируются VIII–IX вв. Они представлены вещами, которые можно связать с проникновением на восточноевропейскую территорию скандинавов – детали мечей (типы В и 2 особый/Mannheim) и топоры типа С (по J.P.). Тот факт, что эти предметы найдены в археологическом контексте X века, оставляет открытым вопрос о времени их появления в Гнёздове. Но обнаружение слоев IX века на пойменном участке селища позволяет более обосновано предполагать существование раннего поселения и на территории городища и террасных участках селища.

Для первой половины X века были характерны североевропейское и незначительное количество всаднического оружия. Наиболее заметное количественное и качественное изменение гнёздовского комплекса вооружения происходит в середине X века, в первую очередь за счёт значительного увеличения числа оружия, связанного с всадническими культурами. В историографии было высказано предположение, что причина изменений в материальной культуре – подчинение Гнёздова великокняжеской власти, сопровождавшееся уничтожением местной элиты и появлением новой знати.

Вероятно, в последней четверти X века в Гнёздово проникают и уже, собственно, древнерусские предметы вооружения – с территории Среднего Поднепровья топоры типов III и IV (по А.Н.К.), с Северо-Запада – ланцетовидные наконечники копий с коротким пером (тип I по А.Н.К.). Анализ хронологического распределения предметов вооружения подтверждает вывод о сокращении интенсивности жизни на гнёздовском поселении начиная с XI века, что было связано с утратой раннегородских функций. Тем не менее, жизнь на поселении не прекращается, о чем

свидетельствуют наконечников стрел поздних типов и наконечники арбалетных болтов.

Намеченные этапы сложения гнёздовского комплекса боевых средств находят соответствие в процессе формирования общерусского комплекса вооружения, в котором выделяется *догосударственный* (до конца IX века), *скандинавский* (конец IX – середина X века) и *древнерусский* (с середины X века) этапы.

Древнерусская воинская материальная культура складывалась при отчётливом взаимодействии двух военно-технических «традиций». Носителями первой, связанной с пешим боем, выступали скандинавы (составлявшие наиболее профессиональную часть дружин), а также славяне и финны, постепенно вливавшиеся в состав дружин. Вторая «традиция» связана с миром воинов, сражающихся верхом на конях. Хазары, печенеги, венгры и другие степные народы, не только воевали с дружинами русов, но и, выступая в качестве союзников, способствовали обучению русских воинов навыкам конного боя. Именно на территории Древней Руси обе «традиции» вошли во взаимодействие, на основе которого сложился собственный древнерусский комплекс боевых средств.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ
ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus и в изданиях из перечня, рекомендованных Минобрнауки РФ, по соответствующим специальностям и отраслям наук на основании решения Ученого совета МГУ:

1. Каинов, С.Ю. Литые наконечники ножен мечей (по материалам Троицкого раскопа Новгорода Великого) / С.Ю. Каинов, Е.Е. Авдеенко // Археологические вести / глав. ред. Е.Н. Носов. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. – №18. – С. 145-151
2. Каинов, С.Ю. Начальные этапы сложения древнерусского комплекса боевых средств [Электронный ресурс] / С.Ю. Каинов // Электронный научно-образовательный журнал. 2013. № 5/21. – Режим доступа: <https://history.jes.su/issue.2013.4.10.5-21> (Дата обращения: 14.11.2019)
3. Каинов, С.Ю. Деталь шлема из раскопок Саркела-Белой Вежи // Археологические вести / глав. ред. Е.Н. Носов. – СПб.: ИИМК РАН, 2016. – № 22. – С. 130-143
4. Каинов, С.Ю. Обряд "особого" обращения с клинковым оружием по материалам Гнёздовского некрополя / С.Ю. Каинов // Вестник МГУ. Серия 8. История / гл. ред. И.И. Тучков. – М.: МГУ, 2017. – №6 – С. 126-139
5. Шишлина, Н.И., ван дер Плихт, Й., Севастьянов, В.С., Кузнецова, О.В., Мурашева, В.В., Панин, А.В., Каинов, С.Ю., Зозуля, С.С., Шевцов, А.О. Радиоуглеродное AMS-датирование экспонатов Исторического музея: результат и обсуждение / Н.И. Шишлина, Й. ван дер Плихт, В.С. Севастьянов, О.В. Кузнецова, В.В. Мурашева, А.В. Панин, С.Ю. Каинов, С.С. Зозуля, А.О. Шевцов // Известия Самарского научного центра РАН. Том 19, №3(2), 2017. – С. 398-405
6. Kainov, S.Yu. Finds of structural details of composite bows from Ancient Rus' / K. A. Mikhailov, S.Yu. Kainov // Acta Archaeologica

Academiae Scientiarum Hungaricae / E. Benkő, D. Gabler/ – Budapest: Akadémiai Kiadó, 2011. – № 62. – P. 229-244

Работы, опубликованные в научных изданиях

7. Каинов, С.Ю. Ланцетовидные наконечники стрел из раскопок Гнездова / С.Ю. Каинов // Раннесредневековые древности Северной Руси и её соседей / отв. ред. Е.Н. Носов. – СПб.: ИИМК РАН, 1999. – С. 49-62

8. Каинов, С.Ю. Еще раз о датировке гнездовского кургана с мечом из раскопок М.Ф. Кусцинского / С.Ю. Каинов // Гнёздово: 125 лет исследования памятника. Труды ГИМ / отв. ред. В.В. Мурашева. – М.: Изд-во ГИМ, 2001. – Вып. 124. – С. 54-63

9. Каинов, С.Ю. Новоприобретенный раннесредневековый меч из собрания Московского Кремля / А.Н. Кирпичников, С.Ю. Каинов // Норна у источника Судьбы. Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой. – М.: «Индрик», 2001. – С. 169-173

10. Каинов, С.Ю. Меч с рельефными украшениями рукояти из раскопок гнездовского могильника / А.Н. Кирпичников, С.Ю. Каинов // Гнёздово: 125 лет исследования памятника. Труды ГИМ / отв. ред. В.В. Мурашева. – М.: Изд-во ГИМ, 2001. – Вып. 124. – С. 68-72

11. Каинов, С.Ю. Изображение креста на наконечнике копья из Черной Могилы. (Технология и семантика) / С.Ю. Каинов, А.С. Щавелев // Древнейшие государства Восточной Европы: 2003 год: Мнимые реальности в античных и средневековых текстах / отв. ред. Т.Н. Джаксон. – М.: «Индрик», 2005. – С. 83-90

12. Каинов, С.Ю. Находки деталей сложносоставных луков на территории Древней Руси и их культурная атрибуция / С.Ю. Каинов, К.А. Михайлов // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. Том I / отв. ред. Е.Н. Носов, С.В. Белецкий – СПб.-М.: «Ломоносов», 2009. – С. 321-341

13. Каинов, С.Ю. Наконечники ножен мечей из Гнёздова / С.Ю. Каинов // *Acta Militaria Mediaevalia*. Т. V / red. P.N. Kotowicz. – Kraków-Sanok, 2009. – P. 79-110
14. Каинов, С.Ю. Новые данные о мече с Сарского городища / С.Ю. Каинов // *Военная археология* / отв. ред. О.В. Двуреченский. – М.: «Русская панорама», 2011. – Вып. 2. – С. 147-152
15. Каинов, С.Ю. Навершие меча из собрания Государственного исторического музея / С.Ю. Каинов, С.А. Стефутин // *Образы времени. Из истории древнего искусства. Труды ГИМ* / отв. ред. И.В. Белоцерковская. – М.: Изд-во ГИМ, 2012. – Вып. 189. – С. 154-161
16. Каинов С.Ю. О неизвестной находке фрагмента шлема с Дубошина раскопа в Великом Новгороде / С.Ю. Каинов, А.Н. Каменский // *Новгород и Новгородская земля. История и археология* / отв. ред. В.Л. Янин – Великий Новгород, 2013. – Вып. 27. – С. 179-189
17. Каинов, С.Ю. Находки деталей мечей ранних типов на территории Гнёздова / С.Ю. Каинов // *Русь в IX–XII веках: Общество, государство, культура* / отв. ред. Н.А. Макаров, А.Е. Леонтьев. – М.-Вологда: «Древности Севера», 2014. – С. 34-46
18. Каинов, С.Ю. Меч из раскопок кургана 1/1902 Михайловского некрополя / С.Ю. Каинов, С.С. Зозуля // *Военная археология* / отв. ред. О.В. Двуреченский. – М.: «МедиаМир», Тула: «Куликово Поле», 2014. – Вып. 3. – С. 29-46
19. Каинов, С.Ю. Накладки на рукояти мечей (по материалам раскопок Гнёздовского и Петровского некрополей) / С.Ю. Каинов, С.С. Зозуля // «Славяне и иные языци...». Труды ГИМ / ред. С.А. Авдусина, Т.Д. Авдусина, И.В. Белоцерковская, А.М. Красникова, С.С. Зозуля. – М.: Изд-во ГИМ, 2014. – Вып. 198. – С. 132-140
20. Каинов, С.Ю. Модель для изготовления деталей наконечников ножен мечей (Власьевский 2 раскоп, Великий Новгород) / С.Ю. Каинов, О.М. Олейников // *Новгород и Новгородская земля.*

История и археология / отв. ред. В.Л. Янин. – Великий Новгород, 2015. – Вып. 29. – С. 217-225

21. Каинов, С.Ю. К вопросу о времени возникновения торгово-ремесленного поселения у дер. Гнёздово / С.Ю. Каинов // Восточная Европа в древности и средневековье: государственная территория как фактор политогенеза. XXVII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В.Т. Пашуто. Тезисы докладов / отв. ред. Е.А. Мельникова. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015 – С. 121-125

22. Каинов, С.Ю. Деревянный чехол топора с Троицкого раскопа / С.Ю. Каинов, В.К. Сингх // Новгород и Новгородская земля. История и археология / отв. ред. Е.Н. Носов. – Великий Новгород, 2016. – Вып. 30. – С. 196-203

23. Каинов, С.Ю. Обряд «особого» обращения с клинковым оружием по материалам Гнёздовского некрополя / С.Ю. Каинов // Вестник МГУ. Серия 8. История / гл. ред. И.И. Тучков. – М.: МГУ, 2017. – №6 – С. 126-139

24. Каинов, С.Ю. Кистени или весовые гири? К попытке одной переатрибуции / С.Ю. Каинов // Военная археология. Сборник материалов научного семинара / отв. ред. О.В. Двуреченский. – М.: ИА РАН, 2018. – Вып. 4. – С. 51-57

25. Каинов, С.Ю. Погребения с предметами вооружения Гнёздовского некрополя / С.Ю. Каинов // Гнёздовский археологический комплекс. Материалы и исследования. Вып. 1. Труды ГИМ / отв. ред. С.Ю. Каинов. – М.: Изд-во ГИМ, 2018. – Вып. 210. – С. 211-240

26. Каинов, С.Ю. Деталь шлема из Плиски // Военные экспедиции, вооружение и снаряжение (античность и средневековье) / С.Ю. Каинов // Acta Musei Varnaensis. X-2 / ред. – В. Йотов. – Варна: «Онгъл», 2018. – С. 47-52

27. Каинов, С.Ю. «Большой» меч из Чёрной могилы (предварительные итоги нового этапа изучения) / С.Ю. Каинов // Земля наша велика и обильна: сборник статей, посвящённый 90-

летию А.Н. Кирпичникова / отв. ред. С.В. Белецкий. – СПб.: Невская типография, 2019. С. 125-139

28. Каинов, С.Ю. Новые исследования мечей из Гнѣздова / С.Ю. Каинов, А.Ю. Щедрина // Военная археология / отв. ред. О.В. Двуреченский. – М.: Изд-во ИА РАН, 2019. – Вып. 5. – С. 65-99

29. Kainov, S.Yu. Finds of structural details of composite bows from Ancient Rus' / K. A. Mikhailov, S.Yu. Kainov // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae / E. Benkő, D. Gabler. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 2011. – № 62. – P. 229–244

30. Kainov, S.Yu. Swords from Gnëzdovo / S.Yu. Kainov // Acta Militaria Mediaevalia. T. VIII / red. P.N. Kotowicz. – Kraków-Rzeszów-Sanok, 2012. – P. 7-68